

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.015.3

ПЕРЕСТРОЙКА МОТИВАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЭТАПЕ ВХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

канд. психол. наук, доц. Л.Ф. МИРЗАЯНОВА
(Сахалинский государственный университет, Россия)

Представлены результаты исследования динамических особенностей мотивов учебно-познавательной деятельности студентов при переходе с этапа школьного образования к высшему профессиональному образованию. Выявлено существенное усиление ряда узколичностных мотивов учебной деятельности студентов в адаптационный период. Установлено снижение удельного веса познавательных мотивов содержания и процесса учения, а также широкого социального мотива «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» в системе учебно-познавательных мотивов студентов-первокурсников. Показано, что перестройка мотивационной сферы личности студентов, сопровождающаяся усилением мотивов внешнего порядка, преобладанием мотивов «дефицита» над мотивами «роста», обусловлена необходимостью адаптации личности к профессиональному образованию. Сделан вывод о необходимости формирования у студентов личностно-развивающей мотивации для обеспечения профессионального развития будущих учителей в кризисный по характеру период адаптации.

Введение. Адаптация – это динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки мотивационной сферы личности в соответствии с новыми целями и условиями их реализации [1]. Какие же изменения происходят в мотивах учебно-познавательной деятельности учащихся с изменением их места в жизни и возникшей необходимостью адаптироваться к профессиональному образованию? Какие факторы в наибольшей степени начинают побуждать студентов, осуществивших выбор профессии учителя иностранного языка, к учебно-познавательной деятельности в первый месяц обучения в вузе? Какова роль познавательных, широких социальных и узколичностных мотивов учебно-познавательной деятельности студентов в адаптационный период? Как изменяются соотношения взаимодействующих мотивов? Для получения ответов на сформулированные вопросы было проведено специальное исследование. При этом под учебно-познавательной мотивацией мы понимали направленность студентов на познание предмета, специальности, углубление и расширение своих знаний [2, с. 139].

Основная часть. Цель исследования состояла в выявлении динамики мотивов учебно-познавательной деятельности студентов при переходе с этапа школьного образования к профессиональному образованию. Исследование было проведено с использованием методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин). В выборке исследования получил отражение профиль образования «Педагогика». В нее вошли 80 студентов первого курса факультета иностранных языков Барановичского государственного университета (Беларусь), средний возраст которых составил, примерно, 17,3 лет. Полученные данные обрабатывались с помощью Т-критерия Вилкоксона.

Как показало проведенное исследование, на этапе окончания школы наибольшей побудительной силой в учебно-познавательной деятельности учащихся обладает широкий социальный мотив «стать высококвалифицированным специалистом». Данный мотив воплощает в себе потребности школьников, связанные с будущей профессиональной деятельностью и позицией в жизни. Самоопределение становится «... для них тем мотивационным центром, который определяет их деятельность, поведение и их отношение к окружающему» [3]. Доминирующая позиция выявлена также у познавательного мотива «приобрести глубокие и прочные знания». Достаточно сильным стимулятором учебно-познавательной деятельности школьников, придающим ей смысл, выступает и узколичностный мотив «добиться одобрения родителей и окружающих». Далее (по степени снижения значимости) следуют широкий социальный мотив «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» и познавательный мотив «получить интеллектуальное удовлетворение», который проявляет себя в наличии интереса к теоретическим проблемам, способам познания и учения, а также в интеллектуальной активности субъекта деятельности [4, с. 305 – 306].

Следует констатировать, что в системе мотивов учебно-познавательной деятельности выпускников школы, избравших профессию учителя иностранного языка, слабее выражены узколичностные мотивы, в частности, «получить диплом», «успешно продолжить обучение на последующих курсах», а также «достичь уважения педагогов». Еще более низкий статус выявлен у мотивов благополучия и мотивов избегания неприятностей «быть постоянно готовым к очередным занятиям», «выполнять педагогические требования», «избежать осуждения и наказания за плохую учебу» и «не отставать от сверстников».

С вхождением студентов в профессиональное образование происходят заметные изменения в мотивах, связанных с учебно-познавательной деятельностью. Наибольшую значимость в системе мотивов первокурсников в начале первого года обучения в вузе приобретают узколичностные мотивы: «успешно учиться, сдавать экзамены на “хорошо” и “отлично”» (I); «успешно продолжить обучение на последующих курсах» (III), а также широкий социальный мотив «стать высококвалифицированным специалистом» (II). Рост мотивов благополучия: «успешно продолжить обучение на последующих курсах» ($p = 0,000$); «успешно учиться, сдавать экзамены на “хорошо” и “отлично”» ($p = 0,046$); «быть постоянно готовым к очередным занятиям» ($p = 0,016$), носит статистически значимый характер. Объясняется это сложным по характеру периодом дидактической адаптации, появлением более высоких критериев оценки знаний, а также спецификой овладения специальностью – изучение иностранных языков требует систематической подготовки. Возрастает удельный вес узколичностных мотивов учебно-познавательной деятельности: «постоянно получать стипендию» (2,75; 5,5 %); «быть постоянно готовым к очередным занятиям» (3,25; 6,5 %); «успешно продолжить обучение на последующих курсах» (5,25; 10,5 %); «успешно учиться, сдавать экзамены на “хорошо” и “отлично”» (8,25; 11,25 %); «выполнять педагогические требования» (1,75; 2,75 %).

Взросшая самостоятельность студентов, стремление быть независимыми от семьи, возросшие потребности тратить деньги в связи с открывшимися возможностями (посещение баров, вечерних клубов) обуславливают возросшую значимость в системе учебно-познавательных мотивов студентов узколичностного мотива «постоянно получать стипендию» ($p = 0,016$), возрастание его удельного веса (2,75; 5,5 %). Из-за невозможности самостоятельно заработать деньги стипендия рассматривается студентами региональных вузов как важный источник дохода. Независимо от суммы выплаты это еще и важный статусный показатель студентов, критерий их академической успешности, позволяющий лучше контролировать ситуацию.

Отрыв студентов от привычных форм контроля взрослых, обретение большей внутренней свободы как важнейший момент их личностного развития [4, с. 310] приводит к максимальной значимой утрате побудительной силы узколичностного мотива «добиться одобрения родителей и окружающих» ($p = 0,000$). Наряду с этим существенно возрастает значимость престижной мотивации, в частности, мотива «не отставать от сокурсников» ($p = 0,028$), связанного, по А. Адлеру, с потребностью человека найти свое место в группе и завоевать статус, что исключительно важно на этапе установления взаимоотношений с членами группы [5, с. 345]. Отмечено, однако, незначительное усиление в начальный период социально-психологической адаптации узколичностного мотива «достичь уважения преподавателей» (разница не существенна; $p = 0,732$), едва заметное возрастание его удельного веса в системе мотивов (6; 6,5 %). Снижение побудительной силы данного мотива к концу первого семестра приобретает статистически значимый характер ($p = 0,019$), а некоторый рост к концу первого курса все же не позволяет превзойти по значимости показатели, выявленные на этапе окончания школы ($p = 0,239$).

Изменение иерархии мотивов учебно-познавательной деятельности первокурсников, в частности усиление мотивов благополучия, свидетельствует о ее гибкости, определяющей поведенческую гибкость, что позволяет студентам выбрать формы поведения и сформулировать цели с учетом новой образовательной реальности и требований, предъявляемых ею к субъектам учебно-познавательной деятельности в вузе [6]. Однако на фоне усиления узколичностных мотивов в системе мотивов учебно-познавательной деятельности студентов происходит существенное снижение значимости познавательного мотива «получить интеллектуальное удовлетворение» ($p = 0,009$), связанного с процессом учения [7], и широкого социального мотива «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» ($p = 0,028$). Удельный вес данных мотивов в системе учебно-познавательных мотивов студентов также уменьшается при переходе от школы к вузу (8,5; 5,5 %) (9,75; 6,75 %), а мотива «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» – еще и в середине первого семестра (6,25 %). Снижается в первые три месяца обучения в вузе и удельный вес мотива «приобрести глубокие и прочные знания» (11,25; 9; 7,5 %), связанного с содержанием учения [7].

Ослабление мотива «получить интеллектуальное удовлетворение» как результат взаимодействия эмоционального реагирования студентов и процесса познания [8] может свидетельствовать о снижении интеллектуальной потребности, характеризующей положительным эмоциональным тоном и ненасыщенностью, с которой он соотносится [3], и проявиться у первокурсников в отсутствие старательности в овладении сложными предметами, интереса к способам познания и учения. Ослабление значимости мотива «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» может быть обусловлено «разведенностью» во времени профессионального образования и профессиональной деятельности на этапе вузовского образования. Последнее может провоцировать ухудшение представлений первокурсников о педагогической профессии и переживание ими «информационного голода», вызванного слабой информированностью о будущей профессиональной деятельности.

Возникает опасение, что побуждаемые в период адаптации к профессиональному образованию в значительной мере мотивами благополучия и престижной мотивацией студенты могут стать слишком зависимыми от внешних подкреплений и начать меньше руководствоваться внутренними познавательными

мотивами. А ведь именно последние определяют большую уверенность личности в себе, получение ею удовольствия от осуществляемой деятельности [5, с. 317]. Не отрицая роли узколичностных мотивов, побуждающих студентов к учебно-познавательной деятельности в условиях новой образовательной реальности, содействующих тем самым успешному вхождению в профессиональное образование, необходимо иметь в виду, что в этот период студенты могут предпочесть интеллектуальной и творческой активности выполнение формальных требований образовательной среды для безопасного функционирования в ней.

Предположение строится на результатах проведенного нами ранее исследования с использованием методики «Мотивационный профиль личности» В.Э. Мильмана, которое позволило констатировать, что в начальный период адаптации к вузу студенты побуждаются в большей мере потребностями «дефицита», чем потребностями «роста» [9]. Теория А. Маслоу способна объяснить полученные результаты: только после удовлетворения низших уровней (физиологических потребностей, потребностей в безопасности) приобретают значение потребности высшего порядка (потребности в самореализации). Высокие значения «идеальных» мотивационных состояний (уровень собственно побуждения), обнаруженные нами, свидетельствуют о неудовлетворенности ряда мотивов в начале первого года обучения студентов в вузе («Комфорт», «Общение», «Социальный статус»), отсутствии их гармоничного «насыщения», о недостаточности усилий, затрачиваемых для этого самими студентами [10]. Их можно объяснить и индивидуальным неблагополучием, возникающим при наличии значительного рассогласования потребностей студентов и требований, предъявляемых к ним в период вхождения в профессиональное образование [11]. Важно отметить и достаточно низкие «реальные» мотивационные показатели по шкале «Общественная полезность».

Заключение. Полученные нами данные подтверждают теоретическое положение о том, что становление мотивации не является простым возрастанием позитивного или усугублением негативного отношения [12, с. 14]. Имеет место перестройка мотивационной сферы личности студентов-первокурсников, сопровождающаяся усилением мотивов «дефицита» и их преобладанием над мотивами «роста», существенным усилением узколичностных мотивов учебно-познавательной деятельности, снижением удельного веса познавательных мотивов содержания и процесса учения, а также широкого социального мотива «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности». За изменением учебно-познавательных мотивов студентов на этапе перехода от школьного образования к профессиональному образованию стоят потребности в адаптации личности к требованиям образовательной и конструируемой преподавателями профессиональной реальности, а также в социально-психологической адаптации, связанные с обретением новой социальной позиции студента, позиции будущего учителя, а также позиции студента в группе сверстников. Это частично соотносится с выводом Л.И. Божович о развитии мотивов учебной деятельности школьников, которая утверждала, что за изменением мотивов «...скрываются сначала потребности, связанные с новой социальной позицией школьника, затем с позицией ребенка в коллективе сверстников и, наконец, с позицией будущего члена общества» [3].

Для обеспечения профессионального развития будущих учителей в кризисный по характеру период адаптации необходимо целенаправленно формировать у студентов личностно развивающую мотивацию, акцентировать внимание на формировании мотивов общей активности, творческой активности и общественной полезности, особенно последнего из указанных мотивов как наименее слабо представленного в системе мотивов «роста» [8]. Осуществляя выбор форм и методов воздействия на студентов, следует учесть изменения значимости мотивов благополучия и мотивов престижа: ослабление влияния на поведение первокурсников их родителей, рост влияния сокурсников, важность для студентов стипендии, а также тот факт, что потребность студентов достичь уважения преподавателей больше выражена в течение первого месяца обучения в вузе. На протяжении первого семестра обучения выявлена тенденция ослабления данного мотива.

Высокая представленность мотива «приобрести глубокие, прочные знания» в системе учебно-познавательных мотивов студентов-первокурсников в начальный период вхождения в профессиональное образование свидетельствует о предметной направленности их личности, связанной с потребностью овладеть содержанием изучаемых дисциплин, способами учебной деятельности. Безусловно, это важная составляющая педагогической направленности личности будущего учителя, но не единственная. Необходимо формировать у студентов направленность на себя как потребность в самореализации в педагогической деятельности и направленность на ребенка, связанную с созданием оптимальных условий для его развития [13].

Ослабление значимости широкого социального мотива «обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности» требует, чтобы уже в первый год обучения в вузе студенты «опробовали» критическую ситуацию, которая переживается во время прохождения педагогической практики в школе. Раннее включение студентов в практическую деятельность (новые учебные планы в вузах Республики Беларусь предусматривают педагогическую практику будущих учителей иностранного языка на первом году обучения), а также в разные формы совместной деятельности, моделирующей профессиональную, по сути дела, проектирует кризис их учебно-профессионального развития, конструктивное разрешение которого позволяет первокурсникам стать подлинными субъектами учебно-профессиональной деятельности.

В результате проведенного теоретического и практического исследования нами делается **вывод** о необходимости формирования у студентов личностно развивающей мотивации для обеспечения профессионального развития будущих учителей в кризисный по характеру период адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реан, А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – (Психология – лучшее). – 419 с.
2. Дьяченко, М.И. Краткий психологический словарь / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: Нар. асвета, 1996. – 399 с.
3. Божович, Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л.И. Божович. – М.: Знание, 1976. – С. 10 – 51.
4. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
5. Лефрансуа, Г. Прикладная педагогическая психология / Г. Лефрансуа. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 416 с. (Проект «Главный учебник»).
6. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / А.А. Налчаджян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 368 с. – (Психологическое образование).
7. Матюхина, М.В. Мотивы учения и общественно полезная деятельность школьников и студентов / М.В. Матюхина. – М., 1974.
8. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 448 с. – (Сер. «Мастера психологии»).
9. Мирзаянова, Л.Ф. Формирование личностно развивающей мотивации у студентов вуза путем вовлечения в совместную творческую деятельность антинаркотического содержания / Л.Ф. Мирзаянова // Психология обучения. – 2010. – № 2. – С. 100 – 109.
10. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации саморегуляции / Моск. гос. ун-т; редкол. А.И. Зеличенко [и др.]. – М., 1990. – 160 с.
11. Дамиров, В.М. Психолого-педагогические условия мотивационно-личностного развития субъекта учебной деятельности (на примере изучения математических дисциплин в техническом вузе): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / В.М. Дамиров. – Ижевск, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibraty.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/566/05001.pdf>. – Дата доступа: 07.01.2010.
12. Маркова, А.К. Формирование интереса к учению у школьников / А.К. Маркова. – М.: Педагогика, 1986. – С. 10 – 42.
13. Митина, Л.М. Психология профессионального развития учителя / Л.М. Митина. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 200 с.

Поступила 12.10.2010

THE MOTIVATION'S REBUILDING OF THE STUDENTS' EDUCATIONAL-COGNITIVE ACTIVITY ON THE STAGE OF ENTERING INTO THE PROFESSIONAL SPACE

L. MIRZAYANOVA

The article presents the results of the dynamic features of the motives of students' educational-cognitive activity during the transition phase from school to higher vocational education. A significant strengthening of a number of narrow personal motives for students' learning activities in adaptation period is established. The decline of the proportion of cognitive motivation content and process of teaching as well as broader social motive «to ensure the success of future professional activity» in the structure of the educational motivation of the first-year students is revealed. It is shown that reorganization of motivational sphere of the students' personality accompanied by strengthening of motives of an external order, prevalence of motives of «deficiency» over motives of «growth» is caused by necessity of the person adaptation to vocational training. The conclusion is drawn on necessity of formation of students' personal developing motivation for maintenance of future teachers' professional development in adaptation period.